

УДК 94(510).092

М.А. Гулева

КОНСТИТУЦИЯ КИТАЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В 1947–1949 ГОДАХ

Mariia A. Guleva

REPUBLIC OF CHINA CONSTITUTION IN 1947–1949

Аннотация

В статье рассматривается конституционная реформа, предпринятая китайским правительством под руководством партии Гоминьдан в 1947 году. Исполнение норм конституции и след, оставленный ею в китайской истории, показаны на примере исполнительных и законодательных ветвей власти.

Ключевые слова

КИТАЙСКАЯ РЕСПУБЛИКА, ГОМИНЬДАН, КОНСТИТУЦИЯ, ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ ЮАНЬ, ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ЮАНЬ, ТРИ НАРОДНЫХ ПРИНЦИПА.

Abstract

The article studies constitutional reform undertaken by Chinese government led by Kuomintang in 1947. Implementation of the constitution and the trace it left in Chinese history is shown through the research of executive and legislative branches.

Keywords

REPUBLIC OF CHINA, KUOMINTANG, CONSTITUTION, LEGISLATIVE YUAN, EXECUTIVE YUAN, THREE PEOPLE'S PRINCIPLES.

Гражданская война, охватившая Китай после победы над Японией, стала фоном сложных политических реформ, предпринятых Национальным правительством Китая под руководством партии Гоминьдан (ГМД). В конце 1946 года была разработана и принята Конституция Китайской Республики, а спустя год, 25 декабря 1947 года, она вступила в силу. Целью ее принятия было урегулирование обстановки в стране, но воплощение принципов Конституции осложнялось военной обстановкой и новизной гоминьдановской политической модели. Теория государственного строительства, разработанная Сунь Ятсеном, предопределила главные особенности Основного закона: а) систему пяти ветвей власти (осуществляемую так называемыми пятью юанями, или палатами, т. е. принятыми в западной практике законодательным, исполнительным и судебным органами, а также традиционными для Китая экзаменационным и контрольным); б) закрепление за гражданами четырех политических прав (права на избрание представителей и их отзыв, права на законодательную инициативу и

на пересмотр решений, также называемый референдумом); в) существование национальных автономий при их подчинении центральному правительству и пр. Этот комплекс именуется тремя народными принципами, которые новая Конституция и провозгласила основой государственности [1].

Система органов государственной власти, принципы парламентаризма и управления, механизмы взаимодействия общества и государства, права и свободы человека, изложенные в Конституции 1947 года, предполагали новаторскую для Китая и всего мира концепцию с заимствованиями из западной теории сдержек и противовесов и с укорененными в китайской философии понятиями пяти элементов, всеобщего благоденствия и национального единства. Исполнение норм такой Конституции могло повести Китай по уникальному в мировой политической истории пути. Однако гражданская война, начавшаяся вскоре после победы над Японией, искажила восприятие нового закона, помешала его выполнению и, в целом, лишила правящую партию ГМД возможности продол-

жать собственный курс. Падение гоминьдановского Национального правительства в 1949 году и его эвакуация на Тайвань вывели конституционное право последних лет республики на материке из области научных интересов и позволили исследователям говорить, что Конституция 1947 года не осталась в политической памяти [2, с. 14]. Представляется все же необходимым прояснить судьбу принятой Конституции, сформированных парламента и правительства в эволюции китайской государственности.

В рамках настоящей статьи не предполагается рассматривать государственный строй, существующий сейчас на Тайване, хотя именно непризнанная республика на Тайване, по сей день живущая по принципам Конституции 1947 года, является непосредственной правопреемницей гоминьдановской Китайской Республики. Нам видится более интересным воплощение норм Конституции на территории всего Китая, для которого закон и составлялся, а потому предлагаемое исследование ограничивается лишь периодом до поражения Гоминьдана в гражданской войне, т. е. до 1949 года.

Первоочередной в 1947 году была задача проведения в жизнь подготовительных мер и непосредственно Основного закона страны. Для этого в начале года были опубликованы Программа подготовки к осуществлению Конституции, законы о порядке избрания и снятия депутатов Национального собрания, президента, вице-президента, членов Законодательного и Контрольного юаней, а также Органические законы Национального собрания и пяти юаней. Казалось бы, все условия для начала конституционной реформы были созданы. По мнению американского исследователя Дж. Тэйлора, популярность Чан Кайши в начале 1947 года достигла «очередного пика» [3, с. 367], и применительно к центральным районам страны это было справедливо, особенно в свете антиинфляционных мер правительства и обнародования Конституции. Однако в областях, подконтрольных Компартии Китая (КПК), оппозиционная пропаганда создавала полностью противоположную атмосферу. Разрыв отношений с КПК в результате созыва Национального собрания, опасный сам по себе, ухудшил обстановку еще и тем, что американский посредник Дж. Маршалл отбыл из Китая, объявив о невозможности продолжать переговоры между ГМД и

КПК [Там же. С. 365]. Надо сказать, на родине Маршалла ждало назначение государственным секретарем, поэтому отъезд его из Китая не выглядел столь тесно связанным с политической обстановкой в стране, но китайское население, безусловно, восприняло это как симптом разочарования США в Чан Кайши и его правительстве, в перспективах демократических реформ и мирного развития страны. Именно такую интерпретацию произошедшему дали китайские неправительственные газеты [4]. Обстановка для реализации Конституции выглядела не слишком оптимистично. При этом отступление ГМД от взятых обязательств по политическим реформам только усугубило бы положение Национального правительства.

Обсуждение насущных проблем происходило на III пленуме ЦИК ГМД 6-го созыва, открывшемся 15 марта 1947 года. Наряду с указами о политических и экономических реформах, о реорганизации Центрального политического совета – высшего органа по разработке стратегического курса ГМД – и о роспуске Высшей конференции по обороне, была опубликована декларация о прекращении сотрудничества с КПК. В своем выступлении на пленуме Чан Кайши, глава ГМД и председатель правительства страны, заявил, что «надежд на политическое разрешение проблем [с КПК] больше не осталось» и теперь главная задача партии – укреплять единство страны и улучшать экономическую обстановку; он признал, что бедственное положение населения и трудности в экономике и промышленности есть крупнейшее несчастье Китая [5, с. 1088]. Иными словами, реализация Конституции как основное средство против бед страны при продолжающейся борьбе против КПК объявлялась делом Национального правительства, ГМД и их сторонников.

Здесь важно подчеркнуть, что в деле конституционных реформ предполагалось сотрудничество с «прочими мирными законными партиями». Наиболее остро стоял вопрос о проведении выборов, и этой проблеме в решениях пленума уделялось особое внимание: оговаривалась возможность всемерного содействия «миролюбивым законным политическим партиям». Также отмечалась необходимость борьбы с правонарушениями, заявлялось о намерении в срочном порядке провести регистрацию населения с целью уточнения списков голосующих [Там же.

С. 1102–1103]. Но важно в решениях пленума и то, что все изложенные меры по-прежнему воспринимались ГМД как его обязанность; хотя прочие партии и получали возможность действовать законно, только ГМД нес основное бремя управления страной. Общим итогом пленума стало такое решение: «Гоминьдан продолжит прикладывать все усилия к завершению той работы, которая не была завершена в период политической опеки» [5, с. 1105]. И если с точки зрения самого ГМД это было верным, даже само собой разумеющимся подходом, то с позиций КПК, Демократической лиги и даже тех сил, которые были нейтральны или склонялись в сторону ГМД, решения подобного рода означали продолжение однопартийного правления.

Стремясь расширить социальную базу правительства и привлечь средние партии на свою сторону, ГМД в апреле 1947 года учредил давно обсуждавшееся коалиционное правительство. 18 апреля Чан Кайши выступил с заявлением, в котором говорилось: «Реорганизация Комитета Национального правительства, предпринимаемая сегодня, является следующим шагом в переходе от политической опеки Гоминьдана к конституционному правлению в Китае» [6, с. 798]. В Комитете коалиционного правительства 12 мест выделялось представителям ГМД, 4 – членам Демократической социалистической партии (ДСП) и по столько же мест Партии молодежи (ПМ) и выдающимся общественным (беспартийным) деятелям; еще 5 мест закреплялось за главами пяти юаней [Там же]. Очевидное численное превосходство ГМД (все главы юаней на тот момент были членами ГМД, что давало партии 5 дополнительных голосов в Комитете) оправдывалось в речи Чан Кайши тем, что главами юаней со временем станут представители иных сил. Дополнительным аргументом его было право КПК и Демократической лиги участвовать в работе правительства, для чего за ними было зарезервировано 11 мест из 40 [7, с. 631]. Но для этого Компартия должна была сменить курс с военной конфронтации на политическое сотрудничество во имя «страдающего мирного населения страны» [6, с. 799, 801]. На деле вероятность участия КПК в работе Комитета была очень мала, и преимущество сохранялось за ГМД.

Оценивая исполнение решений пленума в части о коалиционном правительстве, нель-

зя не отметить явно завышенную роль ЦИК ГМД, партийного органа, который назначал председателя правительства страны. Председатель, с его обширными полномочиями и правом назначать и отзывать глав юаней, был непосредственно связан с партией. На практике это означало, что о представительности или хотя бы о нейтральности кандидатуры не могло быть речи. В рамках такой системы назначения неудивительно, что возглавил Национальное правительство Чан Кайши, а его заместителем стал Сунь Фо – видный деятель ГМД, сын Сунь Ятсена. Во главе Исполнительного юаня стоял Чжан Цюнь (член ГМД, участник переговоров ГМД и КПК при посредничестве Маршалла), Законодательного – Сунь Фо (по совместительству), Судебного – Цзюй Чжэн (член ГМД, сторонник борьбы против КПК), Экзаменационного – Дай Цзитао (один из старейших членов ГМД, идеолог и теоретик партии), Контрольного – Юй Южэнь (также из числа старых членов ГМД, известный каллиграф и поэт своего времени, один из основателей ряда китайских университетов). Все ключевые посты в Исполнительном юане занимали также члены ГМД: министром внутренних дел был Чжан Лишэн, министром иностранных дел – Ван Шицзе, министерством обороны заведовал Бай Чунси, министерством финансов – Юй Хунцзюнь. Само собой, оппозиция, и прежде всего КПК, никак не могла согласиться с тем, что такое правительство было коалиционным. И все же в нем появилось некоторое количество членов не из ГМД. Представителям малых партий и независимым деятелям достались имеющие более узкую специализацию и меньшие фактические полномочия посты. От беспартийных деятелей Ван Юнью назначался заместителем главы Исполнительного юаня, Юй Давэй – министром транспорта, Чжоу Ичунь – министром здравоохранения; члены ПМ Ли Хуан и Цзо Шуньшэн стали соответственно министрами экономики и сельского и лесного хозяйства, Чан Найдэ (ПМ), Мяо Цзямин (независимый), Ли Дамин (ДСП), Цзян Юньтянь (ДСП) получили должности министров без портфеля [8].

Чан Кайши, занимая посты председателя Национального правительства и президиума Центрального политического совета, а также цзунцяя партии (т. е. президента партии – титул, аналогичный титулу цзунли, присвоенно-

му ГМД только Сунь Ятсену), сосредоточил в своих руках контроль над правительством. Коалиционное правительство по-прежнему оставалось частью политического режима ГМД, подвластного ему.

Объяснить такое жесткое утверждение своих прав на власть со стороны ГМД можно с нескольких точек зрения. Во-первых, по сравнению с предшествующим периодом ужесточения как такового не было: до решений III пленума к непосредственной работе правительства допускались только члены ГМД, и поэтому включение ДСП, ПМ и независимых деятелей все же было расширением политической базы правительства. Во-вторых, ГМД (в лице Чан Кайши в первую очередь) считал переход к конституционализму своей ответственностью, по меньшей мере, до момента, когда Конституция вступит в силу. Подготовительные мероприятия воспринимались как политическое бремя ГМД и никакой иной силы. Действительно, в обстановке продолжающейся гражданской войны отказ от политической монополии был чрезвычайно опасен; если же учитывать, что фракционная борьба внутри ГМД ожесточалась с каждым днем, то сосредоточение Чан Кайши реальной власти было необходимо, чтобы сохранить единство партии. Конституция и коалиционное правительство были необходимы, чтобы удержать сторонников правительства, а жесткая централизованная власть — чтобы не дать ГМД превратиться в несколько независимых группировок. Гомиьдан после смерти Сунь Ятсена и до эвакуации на Тайвань не был целостной организацией. Военные генералы и крупные финансисты, состоявшие в партии, обладали собственными интересами, сторонниками и, в случае генералов, армиями. Среди наиболее опасных для Чан Кайши фракций были гуансийская клика (коалиция милитаристов юго-восточных провинций во главе с Ли Цзунжэнем и Бай Чунси), группировка Си-си («Центральный клуб», консервативный альянс, опиравшийся на братьев Чэнь Гофу и Чэнь Лифу). Создавал угрозу партийной стабильности Союз молодежи трех народных принципов, своего рода молодежная фракция ГМД, и конфликтные тенденции во фракции Вампу (ассоциация выпускников военной академии Вампу, возглавляемой Чан Кайши, но не во всем ему подчинявшейся). Кроме того, существовали

меньшие по числу сторонников и влиянию, но многочисленные локальные группы. И можно не сомневаться, что при слабости Чан Кайши в ГМД вспыхнула бы неприкрытая борьба за власть. Поэтому, как ни важна была Конституция для демократического строительства страны, отказ от жестких мер контроля привел бы к мгновенному внутривластной расколу на фоне неумещающейся активности КПК.

Ярким проявлением внутривластного раскола стал процесс избрания вице-президента Китайской Республики. После вступления Конституции в силу в декабре 1947 года было созвано Национальное собрание, основной задачей которого было избрание президента и вице-президента страны. Кандидатура президента не вызывала сомнений: хотя Чан Кайши и отказался от участия в борьбе за пост в начале апреля 1948 года, уже 19 апреля он был избран президентом Китая, легко обойдя второго кандидата — уже упоминавшегося ранее Цзюй Чжэна. Но за второе место, за пост вице-президента, готовы были побороться многие, и это отразилось на ходе заседаний Национального собрания. Согласно закону об избрании и отзыве президента и вице-президента, если в первом туре голосования ни один из кандидатов не набрал более половины депутатских голосов, назначался второй тур, в котором принимали участие три кандидата, набравшие наибольшее число голосов в первом туре. Если во втором туре ни одним из претендентов вновь не было набрано более половины голосов, проводился третий тур, а если и в нем не определялся победитель, то два кандидата, набравшие большее число голосов, участвовали в четвертом туре. Предусматривалась возможность и пятого тура, если в четвертом за каждого кандидата было отдано одинаковое количество голосов [6, с. 833–834]. Эта непростая схема пригодилась при определении первого вице-президента Китайской Республики. В предвыборной гонке участвовали Ли Цзунжэнь, Сунь Фо, Юй Южэнь, Чэн Цянь, Мо Дэхуэй и Сюй Фулинь. Стоит пояснить, чьи интересы представляли эти кандидаты, чтобы понять, насколько глубокими стали противоречия в ГМД.

Ли Цзунжэнь, представитель гуансийских милитаристов, пользовался поддержкой не только своих земляков, но и тех, кто выступал за поиск компромисса с КПК: страна уже устала

от войны, и наиболее популярным из лозунгов был призыв к перемирию. Кроме того, Ли Цзунжэнь обещал широкие права национальным автономиям и предлагал провести реформы в политической, военной и экономической сферах. Но решающим фактором послужила почти неприкрытая борьба между Ли Цзунжэнем и Чан Кайши: первый выступал противником многих предложений второго, стремился к увеличению своей роли в партии и стране. Чан Кайши не одобрял участия Ли Цзунжэня в выборах.

Сунь Фо, хотя и выступал порой против Чан Кайши, все же пользовался его поддержкой на выборах вице-президента, поскольку выступал с менее радикальными лозунгами по вопросам реформ, отношений с КПК и гражданской войны. Главным преимуществом Сунь Фо была помощь Чан Кайши. Также на сторону Сунь Фо стали группировка Си-Си и некоторые старые гоминьдановцы, верные идеалам Сунь Ятсена.

Чэн Цянь отстаивал интересы военных групп Центрального Китая, прежде всего провинции Хунань. Являясь одним из старых кадров партии, он пользовался уважением в ГМД, в годы антияпонской войны занимал высокие военные посты, позже вошел в состав ЦИК ГМД. Выступал против сотрудничества с КПК. Поддержка Чэн Цяня была не так широка, как первых двух кандидатов, он не имел пространной политической программы.

Юй Южэнь был кандидатом научной и творческой интеллигенции. Мо Дэхуэй выступал как независимый общественный деятель, имея опыт работы в политических консультативных органах, возникавших по инициативе ГМД в 1930–1940-х годах. Сюй Фулинь выдвигался от ДСП. Эти три кандидата едва ли рассчитывали на победу и участвовали в выборах скорее для того, чтобы подтвердить многопартийный характер создаваемой системы. В основном борьба шла между первыми тремя кандидатами.

23 апреля по итогам голосования в Национальном собрании Ли Цзунжэнь набрал 754 голоса, Сунь Фо – 559, Чэн Цянь – 522, Юй Южэнь – 493, Мо Дэхуэй – 218, Сюй Фулинь – 214 [9]. Ни один из кандидатов не набрал необходимой половины голосов присутствующих депутатов, и потому на следующий день прошел второй тур, в котором участвовали только первые три кандидата. Но и в нем победитель не определился: Ли Цзунжэнь получил 1163 голо-

са, Сунь Фо – 945, а Чэн Цянь – 616 [10]. Оказавшись в тупике, кандидаты один за другим отказались участвовать в выборах. Чан Кайши был вынужден созвать Постоянный комитет ЦИК ГМД, на котором добился возвращения всех трех кандидатов в предвыборную борьбу. В третьем туре, 28 апреля, за Ли Цзунжэня отдали голоса 1156 депутатов, за Сунь Фо – 1040, за Чэн Цяня – 515 депутатов [11]. Необходим был четвертый тур. Только 29 апреля, благодаря тому, что Чэн Цянь выбыл из гонки и его сторонники распределились между двумя кандидатами, избрание состоялось. За Ли Цзунжэня было отдано 1438 голосов, за Сунь Фо – 1295 [12]; это означало, что с небольшим перевесом Ли Цзунжэнь все же сумел победить.

Избрание Ли Цзунжэня отразило две важные тенденции в ГМД: углубление фракционного раскола, уходившего корнями еще в годы милитаризма, и заметное снижение роли Чан Кайши, который не сумел добиться победы Сунь Фо. Такая острая борьба вокруг второстепенной должности и протестный итог голосования говорили о явном недовольстве работой правительства и стремлении многих членов партии освободиться от влияния Чан Кайши.

Следующее столкновение внутрипартийных сил в рамках так называемого конституционного строительства произошло в связи с назначением главы Исполнительного юаня. Конституция предусматривала, что президент выдвигает кандидатуру на этот пост, а Законодательный юань одобряет ее. По итогам выборов, проходивших в 1947–1948 годах, в Законодательном юане оказались сильны позиции группировки Си-си, стремившейся влиять на политику и экономику страны. Теперь Чан Кайши нужно было сдержать влияние этой фракции. Предложенный им кандидат Чжан Цюнь оказался противопоставлен претенденту от Законодательного юаня, генералу Хэ Инциню. Спор велся вокруг толкования Конституции: Законодательный юань считал, что не может одобрить никакой кандидатуры, пока не будет знать политическую программу и предлагаемый состав кабинета министров, с которыми выступает кандидат на должность главы Исполнительного юаня; президент выступал за обратную последовательность. В тексте Конституции (в статьях 56, 57 и 59) действительно устанавливалось, что глава Исполнительного юаня с одобрения пре-

зидента формирует кабинет министров, а также предлагает Законодательному юаню основные направления политико-административной деятельности [1]. Но нигде не говорилось, что кандидат на пост главы Исполнительного юаня должен сформулировать свои планы до назначения. Не трудно понять, что Законодательный юань стремился контролировать назначение кабинета министров, а для этого ему нужно было заранее знать, какую программу и каких министров он принимает вместе с той или иной кандидатурой. Президенту же выгоднее было не посвящать Законодательный юань во все тонкости правительственной работы. Обсуждение грозило зайти в тупик. С момента избрания Чан Кайши президентом 19 апреля до его инаугурации 20 мая прошел месяц, а вопрос с главой Исполнительного юаня все еще оставался открыт; более того, Законодательный юань провел предварительные выборы по кандидатурам Чжан Цюня и Хэ Инциня, итог которых показал явное превосходство последнего — кандидата от законодателей [13, с. 123]. Хэ Инцинь, опасаясь оказаться между Чан Кайши и группировкой Си-си, заявил, что вовсе не собирался занимать пост главы юаня [14]. Ввиду происхождения Чан Кайши попросту выдвинул другого кандидата, который не вызывал так много противоречий, — Вэн Вэньхао. Законодательный юань одобрил эту кандидатуру, и 25 мая он был назначен главой Исполнительного юаня.

Несмотря на конфликт между законодательной и исполнительной ветвями власти, первый состав правительства должен был сосредоточиться на решении острейших проблем: инфляции, экономической нестабильности, военных поражений. 19 августа 1948 года, когда Законодательный юань находился в отпуске, президент и правительство приняли указ об эмиссии новой денежной единицы — *цзинь-юаньцюаня*, а также об изъятии у населения иностранной валюты, золота и серебра. Обход Законодательного юаня стал возможен благодаря «Временным положениям о всеобщей мобилизации для подавления беспорядков», принятым одновременно с избранием президента и позволявшим главе государства принимать экстренные указы в опасные для страны минуты. К числу таких опасностей относились и финансово-экономические проблемы. Чтобы предотвратить новый виток инфляционной

спирали, правительство Вэн Вэньхао установило жесткий порог на эмиссию юаня, заморозило на августовском уровне цены и зарплаты. Однако вопрос было невозможно решить административными методами. Очевидным проявлением этого стало недовольство банкиров, финансистов и предпринимателей, вынудившее партию применить военную силу, — Чан Кайши терял поддержку этого слоя общества. Через два месяца после запуска реформы, в октябре того же года, в Шанхае было сорвано замораживание цен и заработных выплат, а эмиссия юаня превысила заявленный максимум в 8 раз [7, с. 650]. Реформы первого состава правительства потерпели поражение, и 26 ноября 1948 года кабинет Вэн Вэньхао ушел в отставку в полном составе. 22 декабря был сформирован кабинет под руководством Сунь Фо. Кратковременное пребывание Вэна на посту главы Исполнительного юаня подтвердило, что эта должность не давала фактической власти, оставаясь в подчинении президента. Премьеру Вэн Вэньхао в 1948 году досталась роль «громоотвода» в условиях распадающейся гоминьдановской системы.

Дальнейшее чередование премьер-министров (Сунь Фо был смещен на этом посту Хэ Инцинем в марте 1949 года, с июня того же года обязанности главы Исполнительного юаня исполнял Янь Сишань, а весной 1950 года премьером стал Чэнь Чэн) и уход Чан Кайши с поста президента в январе 1949 года подтвердили невыполнимость Конституции в условиях гражданской войны и отход ГМД от идеи политической реформы. С эвакуацией ГМД на остров Тайвань история суньятсеновского конституционного строительства в масштабах всего Китая утонула. Конституция 1947 года была перенесена на остров и сама по себе повлияла в основном на него, а не на китайский материк. Но процесс ее разработки, принятия и осуществления стал своего рода трамплином для КПК в формировании собственной государственности. Система, ориентированная на власть одной партии, стала плодородной почвой для Китайской Народной Республики, а опыт конституционных дискуссий, приобретенный за время подготовки к реформе 1947 года, лег в основу законодательства КНР.

Еще одним важным элементом, унаследованным КПК от изгнанного Национального правительства, оказалась внешняя многопар-

тийность – Единый фронт, так называемая коалиция демократических сил. Ни суньятсеновским, ни демократическим в западном понимании слова режим КПК в КНР назвать нельзя, но существование Единого фронта и механизма политических консультаций коренным образом отличает коммунистический Китай и от советской модели, придавая ему уникальные черты. Значимость Народного политического консультативного совета Китая –

органа Единого фронта – подчеркивается в речах китайских лидеров по сей день. Теория Сунь Ятсена дала КПК идеологическое обоснование при установлении партократического режима с жестким представлением о национальном суверенитете, а конституционные реформы второй половины 1940-х годов дополнили советскую систему органов государственной власти механизмом многопартийных консультаций при монополии КПК на власть.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Чжунъян** жибао [Текст]. – 1946. – 26 декабря.
2. **Гудошников, Л.М.** Политическая система и право КНР в процессе реформ (1978–2005) [Текст] / Л.М. Гудошников, Э.З. Имамов, Н.Л. Мамаева [и др.]. – М., 2007.
3. **Taylor, J.** The Generalissimo. Chiang Kai-shek and the Struggle for Modern China [Text] / J. Taylor. – Harvard University Press, 2009.
4. **Дагунбао** [Текст]. Сиань: Жэньминь чубаньшэ. – 1947. – 8 января.
5. **Материалы** съездов и пленумов Гоминьдана Китая [Текст] / под ред. Жун Мэньюаня. – Т. 2. – Пекин: Гуанмин жибао чубаньшэ, 1985.
6. **Важные** исторические материалы Китайской Республики [Текст] / под ред. Цинь Сяои. – Тайбэй: Комитет партийной истории Центрального комитета Гоминьдана Китая, 1988. – Ч. 7, т. 2: Период анти-японской войны.
7. **Полная** биография Чан Кайши [Текст]. Т. 2 / под ред. Чжан Сяньвэня, Фан Цинцю. – Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 2010.
8. **Чжунъян** жибао [Текст]. – 1947. – 24 апреля.
9. **Там же.** – 1948. – 24 апреля.
10. **Там же.** – 1948. – 25 апреля.
11. **Там же.** – 1948. – 29 апреля.
12. **Там же.** – 1948. – 30 апреля.
13. **Чжан Хао.** Борьба за власть между Чан Кайши и группировкой Си-си в «Конституции Китайской Республики» [Текст] / Чжан Хао // Истор. архивы. – 2008. – № 2.
14. **Чжунъян** жибао [Текст]. – 1948. – 23 мая.

REFERENCES

1. **Zhongyang** ribao. 26 Dec. 1946.
2. **Gudoshnikov L.M., Imamov E.Z., Mamaeva N.L. et al.** Political system and law in PRC under reforms (1978–2005). Moscow, 2007.
3. **Taylor J.** The Generalissimo. Chiang Kai-shek and the Struggle for Modern China. Harvard University Press, 2009.
4. **Dagongbao.** Xi'an, Renmin chubanshe. 8 Jan. 1947.
5. **Zhongguo Guomindang lici daibiao dahui ji zhongyang quanhu zilia.** Rong Mengyuan bian. Vol. 2. Beijing, Guangming ribao chubanshe, 1985.
6. **Zhonghua** minguo zhongyao shiliao chubian. Qin Xiaoyi bian. Taibei, Zhongguo Guomindang zhongyang weiyuanhui dangshi weiyuanhui, 1988. Pt. 7, vol. 2: Diqi juan, di'er ce: duiri kangzhan shiqi.
7. **Jiang Jieshi quanzhuan.** Vol. 2. Zhang Xianwen, Fang Qingqiu bian. Beijing, Renmin chubanshe, 2010.
8. **Zhongyang** ribao. 24 Apr. 1947.
9. **Zhongyang** ribao. 24 Apr. 1948.
10. **Zhongyang** ribao. 25 Apr. 1948.
11. **Zhongyang** ribao. 29 Apr. 1948.
12. **Zhongyang** ribao. 30 Apr. 1948.
13. **Zhang Hao.** Jiang Jieshi yu CC xi zai "Zhonghua minguo xianfa" xia de quanli zheng. *Lishi dang'an*, 2008, nr 2.
14. **Zhongyang** ribao. 23 May 1948.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / AUTHOR

ГУЛЕВА Мария Анатольевна — ассистент кафедры международных отношений Института международных образовательных программ Санкт-Петербургского государственного политехнического университета, аспирант.

195220, Санкт-Петербург, Гражданский пр., 28
mangul@mail.ru

GULEVA Mariia A. — *International Relations Department, Institute of International Educational Programs, St. Petersburg State Polytechnic University.*

Grazhdansky pr., 28, St. Petersburg, Russia, 195220
mangul@mail.ru

© Санкт-Петербургский государственный
политехнический университет, 2013